

Странно, куда делась робкая девушка, которой сложно общаться, о которой говорила герцогиня? Конечно, нельзя сказать, что всё совсем не так. Человек, который хорошо умеет общаться с людьми, не будет открыто игнорировать вас только потому, что вы ему не интересны. Особенно среди аристократов.

— У меня ещё нет партнёра. Лорд Билдлендер просил об этом, но я не приняла его.

— Не приняли?

Ответ был непривычным: она сказала, что «не приняла его», а не «отказала ему». На вопрос, означает ли это, что она хотела принять его, но не смогла, Беатрис покачала головой.

— Наш разговор закончился прежде, чем я успела ответить. Мама мне сказала, что это было предложение из вежливости. Если бы он был серьёзен, то попросил бы ответа на месте, поэтому я не должна слишком переживать из-за этого.

Канеман понимал, почему Агата сказала это Беатрис. У Галлота Билдлендера, сына графа Билдлендера, было красивое лицо и уверенное поведение. И он неплохо руководил семьей и инвестировал, поэтому имел хорошую репутацию среди аристократов. Но, с другой стороны, Галлот — человек, который, по слухам, помогает нынешнему графу в его дурных увлечениях.

Это не было плохо, но и не было хорошо — даже в политических целях герцогской семье нежелательно было бы связываться с таким человеком. Особенно, если учесть чрезмерную опеку Агаты, естественно, герцогине это предложение не понравилось.

— Тогда леди Эмбер, не могли бы вы быть моим партнёром?

— Герцог Маркес, разве у вас не полно других вариантов, помимо меня?

— Это правда, но мы с герцогом Эмбером дружим с детства.

Конечно, он не упомянул, что их дружба прервалась после семнадцати лет.

— Герцогиня, которую я давно не видел, сказала, что они были разочарованы тем, что у них так мало связей.

Поэтому с печальным видом из-за необходимости расстаться с ожерельем она предложила ему сделку.

— И я думал об этом.

И он принял ожерелье и сделку.

— Я был рад познакомиться с вами, и когда я услышал, что у леди ещё нет партнёра, я принял решение попросить вас об этом.

«Как я должна реагировать, когда мужчина со знакомым лицом ведёт себя непривычно?»

Обеспокоенная Беатрис улыбнулась Канеману Маркесу. Улыбка, которая имитировала леди Флорию Билдлендер. Несмотря на то, что она чувствовала себя немного неловко, Беатрис полностью скопировала эту солнечную улыбку. Она отреагировала так только по одной причине. Неважно, правда это или нет, но её собеседник сказал, что «рад». Разве это не самое основное правило людей — сочувствовать и откликаться на радость другого?

Беатрис медленно опустила уголки губ, моргнула и посмотрела на него. Неужели он всегда был таким двуличным человеком? Это немного отличалось от её воспоминаний и вызывало у неё вопросы. Человек, который сейчас разговаривал с ней в шутливой манере, всегда вёл себя резко, как остро заточенный нож, поэтому он казался ей совершенно другим. Словно встретила с человеком, которого не видела долгие годы. Определённо.

— Хорошо. Спасибо за ваше предложение.

Эти голоса и взгляды исчезнут, как снег под полуденным солнцем, когда они узнают правду о ней. Сейчас, когда Беатрис решила поладить с герцогской семьёй, она притворялась тихим человеком, но в прошлом она не скрывала своей истинной сущности.

Когда Беатрис вспомнила свое прошлое, на ум само собой пришёл ещё один человек. Она стёрла его силуэт из своей головы. Ей не нужно было беспокоиться об этом, потому что Беатрис всё равно встретится с этим человеком вновь, даже если забудет о нем.

Золотые глаза ярко сияли на солнце. Она не видела, какое впечатление на мужчину произвела её ласковая улыбка. Канеман посмотрел на улыбающуюся Беатрис и задумался. Как она может быть равнодушной, а затем так тепло улыбаться, когда он произнёс вежливое, ничего не значащее слово «рад»?

Теперь он понимал, что Агата имела в виду под неуклюжестью. Эта девушка, Беатрис, плохо умела показывать свои чувства. Человек, который не может выразить свои чувства, словно порванная картина.

Такое наблюдается только у тех, кто очень долго не мог нормально взаимодействовать с людьми. Он вспомнил информацию, которую знал о Беатрис, и с лёгкостью в этом убедился. С ней совсем недавно стали обращаться лучше.

— Я тоже благодарен вам за то, что вы приняли мое предложение.

Некому было исправить его непонимание, которое в основном было ошибочно.

Ранним утром, когда граф и его сын покинули особняк со своими слугами по делам, Лили, горничной, отвечающей за Галлота, не оставалось ничего другого, как прибираться. Для неё стало естественным заглядывать в документы во время уборки кабинета и спальни Галлота. То же самое делала Аманда, временно отвечающая за графа Гелиота.

Они совсем не опасались их, потому что не думали, что обычная простолюдинка умеет читать. Поскольку назначенные им хозяева отсутствовали, у горничных была некоторая свобода действий. Вскоре леди Флория тоже собиралась уехать на встречу с принцессой Эмбер. Они смогут сделать небольшой перерыв.

Когда Лили вышла из спальни Галлота, Аманда, которая убирала комнату графа, спускалась по лестнице с ведром воды и шваброй.

— Не пора ли сделать перерыв после уборки? Хочешь попить чай с печеньем?

— Хорошо.

— Пойдём в комнату отдыха.

Убрав швабры и вёдра для воды, они направились в здание, где жила прислуга. Комната отдыха на первом этаже пустовала, потому что большинство из них работало. Для них было естественно следовать за своими хозяевами, к которым они прикреплены.

Лили закрыла дверь и достала печенье с полки. Аманда принесла дешёвый чёрный чай, который пьют слуги. Они ничего не говорили, но между ними царил характерная непринужденная атмосфера.

— Леди Флория сегодня уезжает в дом Эмберов?

— Верно, в этот раз она едет к ним с визитом.

— Потому что Галлот проявил интерес к леди Эмбер?

— Верно. Она ненавидит мужчин своей семьи.

— Леди Флория знает?

— ...Я не знаю.

Она решила, что Флория, скорее всего, не знает о том, какую цель преследовала та женщина.

Аманда — одна из горничных, которая хотела того же, что и Лили. Те, кто пришёл отомстить, потому что их семья или друзья пострадали от графа Билдлендера. Сначала их было всего восемь, включая Лили и Аманду, но теперь трое исчезли, оставив только пять горничных.

Одна отказалась от мести и ушла, вторая погибла, получить информацию, а третья покончила с собой, не выдержав депрессии. Девушка, которую поймали на краже информации, Роза, не сдала их, поэтому остальные были в безопасности, но с помощью тех доказательств, которые она достала, они не могли обвинить графа и его сына. Это была напрасная смерть.

Бухгалтерская книга, которую украла Роза, представляла собой сведения о денежных суммах, которые милостиво выдавали простолюдинам, подвергшимся сексуальному насилию и выброшенным им, и на первый взгляд казалось, что это всего лишь история найма проститутки. Даже если бы удалось доказать, что их опоили, этого было недостаточно, чтобы простолюдин мог обвинить аристократа.

Сначала горничные надеялись, что они получат наказание. Равноценное страданиям погибших семей и друзей. Так было пока Роза была ещё жива. Но теперь они уже не надеялись, что граф и его сын получат по заслугам.

— Ты ещё не знаешь её намерений?

— С тех пор она не приезжала в особняк графа.

— Трудно поверить, что у юной дочери герцога есть повод злиться на графа. Так же, как мы.

— Ну, для начала она не выглядела так, словно обижена.

— Но ты сказала, что она может создать для нас шанс.

— Верно.

— Можем ли мы ей верить?

— Не знаю. Я не знаю, как она узнала о нашей цели, о которой даже люди графа не подозревали, и что за возможность она нам предоставит.

— Если она приедет, то узнай об этом, если нет, то будем действовать по плану. Не волнуйся.

Теперь они не хотели, чтобы страна наказала их, они желали убить их собственными руками. Страдания, которые испытывают они, их семьи и друзья, реальны и продолжаются по сей день, но в Империи нет закона, по которому их можно было бы наказать.

Что, если встать перед императорским дворцом на колени и начать умолять? Если по какой-нибудь счастливой случайности информация об этом дойдёт до кого-нибудь из императорской семьи, граф отделается небольшим штрафом. Они не могли поверить, что такое преступление могло быть прощено такой ценой. Поэтому они отказались от этой идеи.

Лили, Аманда и другие их друзья по-прежнему являются всего лишь горничными, отвечающими за своих соответствующих хозяев. Чтобы подсыпать яд в чашку, им нужно создать более глубокое доверие. Даже если это займет ещё несколько лет, никто из них не сдастся.

— Ох, вон мисс вышла.

Лили подняла голову и посмотрела в окно. Вдалеке она увидела карету, размером с точку, отъезжающую от главных ворот особняка Билдлендеров. Единственный человек в графской семье, на которого можно смотреть без неприязни. Поначалу Лили ненавидела и Флорию тоже. В отличие от них самих, у которых нет власти, потому что они простолюдины, она была аристократкой.

Лили негодовала и ждала, гадая, предпримет ли она что-нибудь, если узнает о злодеяниях, которые совершали её отец и брат. Однако, увидев, как Гелиот ударил Флорию по лицу, она тихо отказалась от своих ожиданий. Лили поняла, что никто не будет вмешиваться в чужие дела, рискуя навредить себе. Их дела — это их забота. У них нет никого, кроме них самих.

— Амели выглядит подавленной в последние дни. Будь внимательнее, вы же живёте в одной комнате.

— Хорошо. Увидимся позже.